

ОТКРЫТИЕ

ТРУД

15 ОКТ 1965

АФИНСКИЙ Художественный театр привез на гастроли в СССР две античные пьесы: историческую трагедию Эсхила «Персы» и комедию Аристофана «Птицы». Это театр с интересной и трудной судьбой, с богатым и разнообразным репертуаром. Возникнув в драматичное для Греции время — в 1942 году, он сразу заявил о себе как о театре серьезной драматургии и глубоких проблем. Здесь ставилась классика национальная и европейская — от Ибсена до Гоголя, Чехова и Горького. Но преимущественно театр все время тяготел к современному, к пьесам с «большими» вопросами, к «драме идей», к острой форме: Шоу, Пиранделло, Лорка, Стриндберг, Брехт, Уильямс, Миллер, Сартр, О'Кейси, Ионеско, Беккет, Фриш. И воспитанную на этих пьесах любовь к гротеску, аллегории, отточенной форме театр показал в выборе и трактовке пьесы Аристофана.

«Птицы» — пьеса сложная. С одной стороны, Аристофан верен себе — это злая сатира на афинские нравы и на самих богов, на авантюризм и демагогию властей, полная намеков на конкретных лиц и конкретные события. С другой — радостная и наивная утопия, мечта о новом, золотом веке без войн и интриг, да и без особых забот, о жизни-празднике. Эта сложность смущала исследователей. Одни видели в пьесе только сказку, другие — только политическую сатиру. Театр берет всю эту органическую сложность и блестяще справляется с ней.

Сюжет «Птиц» прост и фантастичен. Двум афинянам — предприимчивому Писфетеру и простодушному Эвельпиду — пришлось в голову построить вместе с птицами между небом и землей вольный город, не подчиненный ни богам, ни людям, взимающий дань с тех и других и покровительствующий обоим. Сразу к веселому и свободному городу начинают стекаться толпы людей. Новые птичьи правители производят строгий отбор, отлавливая попрошайек, болтунов, мошенников и бюрократов — всех, кто рассчитывает пожить за счет нового города. С богами и их доверен-

ными лицами здесь тоже обращаются неуважительно.

Все это показано изобретательно и увлеченно, без всякого античного «глянца». Античность здесь конкретная — в национальном характере пьесы, в приметах времени, в мифологических знаковых. Во всем своем блеске и очаровании перед нами открывается настоящий народный театр. Здесь есть лирика и фарс, серьезные, подробные и цветистые рассуждения и балаган, здесь много пения и танцев, здесь не скрывают условности и самозабвенно верят в реальность героев.

Ничто — ни длинные монологи, ни пантомимы, ни «балетные» и «оперные» сцены — не затягивается настолько, чтобы зрителям стало скучно и спала энергия актеров. Постановщик — руководитель театра К. Кун — не только с фантазией и точностью воспроизводит античную комедию, но и тонко, в меру осторожно осовременивает ее. Современность является то в образе афинского чинуши с пачкой под мышкой и в перчатках, то услышится в мелодиях и ритмах музыкальных номеров (композитор — М. Хаджидакис), то ее принесут с гирляндой электрических лампочек сами «птицы». Динамичность, на-

рядность и зажигаемость спектакля во многом зависят от блестящей хореографии З. Николуди и легкого, удобного оформления Я. Царухиса. И самое интересное в этом театре — его актеры. Исполнители главных (Д. Хаджимаркос, Т. Каракацанис) и эпизодических ролей одной деталью, одной сценкой умеют создать тип, владеют трудным секретом гротеска и обобщенной характеристики. Перед нами проходит целая психологическая панорама древнего мира, включая и реальные, и фантастические существа. Актеры остры в диалогах, ритмичны, прекрасно поют и танцуют; они играют с явным наслаждением, передающимся в зрительный зал. Словом, вот он тот синтетизм, к которому так стремится сегодняшний многоопытный и изощренный театр. И еще: это политический театр — острый, емкий и насмешливый, прямо обращающийся к зрителям за судом и поддержкой. Здесь современное познается через древнее, принцип публицистического театра реализован в форме яркой игры. Как говорится, спасибо греческим гостям за радость открытия.

Татьяна ШАХ-АЗИЗОВА.